

Данилко Андрей

20.12.93

звезда

Масяня из Полтавы

МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker)

Газета «203-го» - с. 7

В связи с большим зрительским ажиотажем концерты украинской звезды Верки Сердючки пришлось перенести из шеститысячного Кремлевского дворца в десятитысячный Дворец спорта «Лужники». Через пятнадцать минут после начала в зале стоял несмолкаемый хохот, который к концу двухчасового шоу перешел в истерические подывания.

Между тем назвать номера украинского актера Андрея Данилко смешными язык не повернется. Это страшные номера. Это не развлечение для дебилов, как программа «Аншлаг», и даже не малопонятные философствования артистов уровня Геннадия Хазанова. Андрей просто описывает окружающую жизнь (не обязательно в образе разбитной проводницы Верки), описывает ее в деталях, практически не используя гипербол. Оказывается, что жизнь у нас с вами смешная сама по себе. Смешная настолько, что становится не по себе от какого-то пустого, беспросветного отчаяния. Мы никогда не изменимся. И печальные глаза Андрея Данилко говорят, что он в свои тридцать лет понимает это гораздо отчетливее, чем веселящиеся в зале дети с бабушками, аккуратные мужчины с девушкиами и люди в форме из лужниковской охраны. Автору этих строк никогда не приходилось видеть столь точно и аутентично воспроизведенного гоголевского мира — не надо никаких шароваров, чубов и галушек. Достаточно поролонового бюста и альпинистского блестящего берета с большим красным бантом.

Сцена была оформлена просто, но не по-русски. Черное пространство без декораций, по краям стоят два стилизованных сухих дерева. На самой сцене — три стола, подсказывающие зрителям, с чего начнется шоу. Так и есть — на сцену выбежали хлопцы с полуведерной бутылкой прозрачной жидкости и связкой лука, разлили, выпили. Тут же появились, как водится, девки, забрались на столы и стали выплясывать. Один из хлопцов объявил Верку на итальянском языке, тут же появилась и она сама — под красным зонтом, в белом одеянии и черной вязаной накидке. Пела, понятное дело, «Горилку».

Концерт назывался «Только хиты». Поскольку хитов, при всем уважении, у Верки раз, два и обчелся, шоу было построено следующим образом: популярная песня или две — в окружении длинноногих красавиц, разbrasывающих резаную бумагу, веселуха и разухабистый китч. Потом длинный, минут на двадцать, монолог, от которого внутри все опускается и хочется бежать вон из этого зала, из этой страны, из этого СНГ, с этой планеты куда-нибудь на Марс, чтобы только не видеть всего того, что тебе тут так нежно и ласково показывает со сцены тридцатилетний украинский парень, а десять тысяч человек в зале заливаются смеяться, думая, что он пришел их повеселить. Потом — снова песни, и снова девки, и резаная бумага, конфетти и фейерверки. И снова — двадцать минут ледяного душа настоящей, широченной и бескрайней гоголевской тоски.

Всего таких длинных номеров было три. Первый из них Андрей провел в образе свиноподобной балерины по имени Бэлла Куценко. «Заслуженная лыбедь Украины» рассказывала страшные вещи о безысходности и одиночестве человека в мире, где люди делают вид, что у них все в порядке. А зал весело смеялся над фразами вроде: «Геть

с Украины, москаль некрасивый!» Номер с Бэллой Куценко был самым безобидным.

Дальше на сцену выдвинулся огромный седой бак с надписью «Мусор», вслед за которым появился Данилко, одетый в форму постового милиционера. И пока артист разыгрывал сцену из жизни простого дежурного мента — взяточника, лентяя, пьяницы и дурака, стоящая в зале милиция радостно заливалась, хлопая друг друга по плечу. В такие минуты понимаешь, что мы не победимы. Нас никто не завоюет просто потому, что мы не поймем, что нас завоевывают. А совершенно без разницы, украинский это был милиционер или русский. Важно то, что ты смотришь на него — и тебе, с одной стороны, противно, а с другой стороны, жалко.

После того как публика порядочно загрузилась бытовухой, Верка дала залу послабление. С двух сторон на сцену въехала огромная надпись Serdchka Independent, а Вера, одетая как Элвис перед смертью, вся в блестящем, с какой-то безумной наполеоновской треуголкой на голове, урезала: «А я только с морозу». С неба шел снег, на сцену вышли люди от Филиппа Киркорова с цветами, вокруг плясали девки и лептали резаная бумага. Веселый балаган продолжился суперпопулярной песней «Я не поняла», которую пел уже весь зал. У Веры на голове вместо треуголки появился колоссальный размеров желтый ирокез, с которым она стала напоминать подсолнух. Вообще, подсолнухи были везде — на экранах в паузах, на одежде Верки, на заднике сцены. Видимо, это какой-то важный для Данилко символ.

Последний, третий монолог был уже в образе Верки Сердючки. И он был самым кошмарным. Вера просто рассказала, как девушки выпивают. Все показанные в последние недели по телевизору ужасы о женском алкоголизме показались передачей для школьников по сравнению с этим простым описанием, без единой фантазии, без журналистских преувеличений, метафор и аллегорий. Две темы в жизни каждой русской или украинской женщины — любовь и алкоголь.

Рассказала Вера и про любовь. Не такую, как в сериале про красивую жизнь, а такую, как у проводницы с внешностью Верки Сердючки и мужиков, приходящих по объявлениям в газете «СПИД-Инфо». То есть настоящую. Жизненную любовь. Джин-тоник, крабовые палочки и спортивные штаны — вот мир полтавской проводницы Верки Сердючки. Она называет это «красивым психозом» — хотя что в нем красивого, кроме люрекса?

Технически сумасшедший эффект воздействия Верки на публику мало чем отличается от Масянина. Это голос. Все, что ни произнесет Верка своим скрипучим голосом, является частью шоу. Над всем этим смеются — благодарят ли она за цветы или зовут рабочего сцены. Жаль только, за этим голосом далеко не все слышат слова.

379

Вера (Андрей Данилко) вышла к людям и рассказала про любовь

Фотограф: Сергей Іономарев / Газета